

Алексей Будищев

Счастье

Алексей Николаевич Будищев

Счастье

Аннотация

«Костя, худенький и бледный мальчик с скорбными глазами, вышел из хаты и робко присел на завалинку. Отец и мать Кости ушли в город за реку. Было еще не поздно, солнце не закатывалось. Город находился всего в полуверсте от той пригородной деревушки с десятью дырявыми дворами, где жили мать и отец Кости; но тем не менее они должны были возвратиться не скоро – мальчик хорошо знал это. Он хорошо знал также, что они пошли в город затем, чтобы пристроить его в ученики к сапожнику Милкину, несмотря на то, что мальчику исполнилось всего только 9 лет. Впрочем, Костя не осуждал за это родных, хотя жизнь у сапожника его пугала чрезвычайно. Но что делать? Он прекрасно сознавал, что он в семье лишний рот, который нужно поскорее сбить, и что его никто не любит, кроме бабушки. А бабушку тоже никто не любит; она тоже лишний рот, так как от старости она неспособна к работе. Она еле ходит...»

Алексей Будищев

Счастье

Костя, худенький и бледный мальчик с скорбными глазами, вышел из хаты и робко присел на завалинку. Отец и мать Кости ушли в город за реку. Было еще не поздно, солнце не закатывалось. Город находился всего в полуверсте от той пригородной деревушки с десятью дырявыми дворами, где жили мать и отец Кости; но тем не менее они должны были возвратиться не скоро – мальчик хорошо знал это. Он хорошо знал также, что они пошли в город затем, чтобы пристроить его в ученики к сапожнику Милкину, несмотря на то, что мальчику исполнилось всего только 9 лет. Впрочем, Костя не осуждал за это родных, хотя жизнь у сапожника его пугала чрезвычайно. Но что делать? Он прекрасно сознавал, что он в семье лишний рот, который нужно поскорее сбыть, и что его никто не любит, кроме бабушки. А бабушку тоже никто не любит; она тоже лишний рот, так как от старости она неспособна к работе. Она еле ходит.

Кроме того она лакомка и воровка. Так по крайней мере, бабушку зовет ее дочь, а его, Костина, мать. И это правда. Всю весну бабушка, вечно чувствовавшая себя впроголодь, воровала у кур яйца и свое воровство сваливала на собаку Лыску. Бабушка выдала себя тем, что громче всех всегда ругала Лыску за это и даже швыряла в нее поленьями. В конце

концов Костин отец собственноручно повесил Лыску, чтоб бабушке не на кого было сваливать свои грехи.

Все это пришло в голову Кости, когда он вышел из покосившейся хаты отца.

Его отец, впрочем, не родной ему отец. Мать родила Костю, когда она была девушкой; поэтому-то она и не любит его, так как он не принес ей ничего, кроме позора. А замуж она вышла всего только несколько лет тому назад, когда Костя мог уже играть в лошадки, за вдовца бондаря, у которого есть свои дети и которому по этой причине любить Костю не к чему. Да бондарю и некогда заниматься такими делами, так как он вечно должен думать о том, чем бы заткнуть ненасытные рты своего семейства. Эти вечные заботы и нужда сделали бондаря и его жену злыми, сварливыми и раздражительными, и они вечно пилят Костю и бабушку. В особенности же достается Косте, которого нередко колотят. На каждом местечке его худенького тела всегда сидит несколько колотушек. А раз бондарь бил мальчика так жестоко по худенькому личику и по курчавой русой головке, что надо удивляться, как ребенок не сделался идиотом. Эти ужасные побои обрушились на голову Кости за то, что мальчик как-то раз пожелал сварить уху из головастиков. Для этой цели он зажег у сельского гумна костер, а вместо кастрюли воспользовался новым картузом бондаря, стоившим 63 копейки. В картуз мальчик налил воды, а в воду запустил головастиков. Впрочем, попробовать своей ухи мальчику так

и не пришлось; у костра его накрыл бондарь, и бабушка принесла Костю с гумен полумертвого.

Костя припомнил и это, присев на завалинке у хаты и скорбно поглядывая за реку грустными глазами. Собственно, он должен был бы радоваться отсутствию родителей; в такие минуты он всегда чувствовал себя спокойнее. Но сегодня весь вечер его сердце томилось и мучилось; его пугала будущая жизнь в учениках у сапожника, и он все глядел за реку, грустный и молчаливый, погруженный в свои думы. Только на минуту уличная жизнь пригородной деревушки оторвала мальчика от его дум. Мимо Кости прошел его товарищ Гришка, сын медника, и сказал ему сиплым недетским голосом:

– Коська, а Коська, скажи: ты солдат.

Костя сказал:

– Ты солдат.

Гришка ответил ему с хриплым хохотом:

– А ты кошкин брат! – и побежал вприпрыжку пыльной улицей, мелькая загорелыми ногами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.